

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.10>

Мухоплева Светлана Дмитриевна

ПО ПОВЕЛЕНИЮ П. А. ОЙУНСКОГО: ИСТОРИЯ РУКОПИСИ ОЛОНХО "ДЫЫРАЙ БЭРГЭН" УСТИНА НОХСОРОВА

Статья посвящена изучению истории записи и поступления в архив Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук самозаписи олонхо, которая стала прецедентом создания коллекции подобных рукописей в последующем. Автор на основе текстологического анализа титульных листов архивной рукописи, изучения документов, отражающих научно-организационную деятельность института, а также воспоминания (мемората) участника событий обнаруживает, что самозапись олонхо У. Г. Нохсорова "Дыырай Бэргэн", фиксация которой началась по инициативе П. А. Ойунского в 1937 г., завершилась в 1941 г. благодаря советскому научному проекту создания "сводного текста" олонхо.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 1. С. 52-56. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Абрашитова М. О.** Миромоделирующая функция жанра загадки в фольклорном дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 2012. 24 с.
2. **Аджиев А. М.** Загадки // Аджиев А. М. Устное народное творчество кумыков. Махачкала: Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, 2005. С. 408-421.
3. **Алиева М. М.** Идеино-тематическое многообразие и художественные особенности поэзии Б. Астемирова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2007. 24 с.
4. **Алиева Ф. А.** Поэтика комического в социально-бытовой сказке народов Дагестана // Поэтика фольклора народов Дагестана: сб. статей. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1981. С. 59-77.
5. **Астемиров Б. А.** Ким биле? (Кто знает?) Махачкала: Дагучпедгиз, 1957. 16 с.
6. **Атаева Д. З.** Детская поэзия Вагита Атаева: автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2012. 23 с.
7. **Говоркова О. Н.** Русская народная загадка: история собирания и изучения: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2004. 32 с.
8. **Загадка как жанр детской литературы, разновидности загадок, отличие фольклорных загадок от литературных. Пословицы и поговорки в детской среде** [Электронный ресурс]. URL: <http://vikidalka.ru/2-91282.html> (дата обращения: 17.04.2018).
9. **Квятковский А. П.** Поэтический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. 376 с.
10. **Меджидов А. А.** Бойнагъым (Белошейка). Махачкала: Дагучпедгиз, 1963. 35 с.
11. **Насыбулина А. В.** Современные трансформации русской загадки: автореф. дисс. ... к. филол. н. Псков, 2008. 18 с.
12. **Рыбникова М. А.** Загадки. М. – Л.: Академия, 1932. 486 с.

**RIDDLE GENRE IN BAGAUTDIN ASTEMIROV'S WORK
(BY THE MATERIAL OF THE BOOK COLLECTION "WHO KNOWS?")**

Murtazaliev Akhmed Magomedovich, Doctor in Philology

Khadzhakaeva Aigul' Muratovna

*Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa
of Dagestan Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
ahmurt@mail.ru; bekeeva-92@mail.ru*

The article analyses the famous Kumyk writer Bagautdin Astemirov's poetic riddles for young children, published in the collection "Ким биле?" ("Who Knows?"). The analysis reveals their artistic features as the genre of the literary poetic riddle, notes the presence of the national folk tradition in the writer's creative work. The authors find out that thematic illustrations and the richness of the language material of the collection contribute to the creative, logical and imaginative thinking of children, as well as develop speech and mental reactions speed, have educational and cognitive functions.

Key words and phrases: Bagautdin Astemirov; Kumyk and Dagestan folklore; guessing object; imagination; impersonation; metaphorical images; composition and structure; genesis of riddle.

УДК 821.512.157; 398.22; 801.83; 808.2

Дата поступления рукописи: 09.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.10>

Статья посвящена изучению истории записи и поступления в архив Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук самозаписи олонхо, которая стала прецедентом создания коллекции подобных рукописей в последующем. Автор на основе текстологического анализа титульных листов архивной рукописи, изучения документов, отражающих научно-организационную деятельность института, а также воспоминания (мемората) участника событий обнаруживает, что самозапись олонхо У. Г. Нохсорова «Дыырай Бэргэн», фиксация которой началась по инициативе П. А. Ойунского в 1937 г., завершилась в 1941 г. благодаря советскому научному проекту создания «сводного текста» олонхо.

Ключевые слова и фразы: У. Нохсоров; история якутской фольклористики; фольклорная текстология; якутский героический эпос-олонхо; самозапись.

Мухоплева Светлана Дмитриевна, к. филол. н., доцент

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
Muhopleva@mail.ru*

**ПО ПОВЕЛЕНИЮ П. А. ОЙУНСКОГО:
ИСТОРИЯ РУКОПИСИ ОЛОНХО «ДЫЫРАЙ БЭРГЭН» УСТИНА НОХСОРОВА**

В последние годы в связи с масштабными переменами в общественной жизни появился небывалый интерес к многогранной личности Платона Алексеевича Ойунского, творческое и научное наследие которого в годы советского периода изучалось в целом односторонне – как основоположника якутской советской литературы, зачинателя социалистического реализма [11; 12; 14; 17].

Большая роль П. А. Ойунского, основателя и первого директора института языка и культуры, в становлении и развитии якутской фольклористики как научной дисциплины несомненна [5]. Научно-исследовательский институт языка и культуры ЯАССР (ныне Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН) создан постановлением № 701 Совета народных комиссаров ЯАССР от 17 сентября 1935 г. В институте с первых дней образования начали заниматься сбором материалов по устному народному творчеству. Одним из направлений работы сектора литературы и искусства были определены «сбор образцов народного творчества (былин, легенд, преданий, богатырского эпоса, народных песен), изучение форм и времени их появления» [13, с. 28]. Об этом написано в «Положении о научно-исследовательском институте языка и культуры при Совнарком ЯАССР», который был приложен к ст. 701 протокола заседания СНК ЯАССР от 17 сентября 1935 г.

С тех пор началась целенаправленная собирательская деятельность фольклористов и корреспондентов Института. На базе собранных материалов первоначально был создан Рукописный фонд, а далее – архив Якутского научного центра. В архиве ныне хранятся две специальные описи по якутскому героическому эпосу олонхо: опись 7 – рукописи полных и неполных записей олонхо за 1925-1988 гг., опись 8 – рукописи, описывающие развитие сюжетов олонхо, за 1921-1988 гг. [8, с. 82, 83]. Среди 151 единицы полных записей олонхо в архиве в фонде № 5, описи № 7 под номером 22 содержится единица хранения, представляющая собой самозапись олонхо «Дыырай Бэргэн», записанная У. Г. Нохсоровым.

Устин Гаврильевич Нохсоров является одной из творческих личностей, деятельность которых способствовала переходу от устного фольклора к профессиональному искусству Якутии в XX веке в советскую эпоху. Начало профессиональному изучению его жизни и деятельности было положено статьями Э. Е. Алексеева и В. В. Илларионова [1; 4]. Между тем для широкой публики XX в. он оставался малоизвестной личностью. Незаслуженно забытое имя легендарного певца и деятеля культуры было возвращено обществу благодаря республиканским мероприятиям 2017 г., посвященным 100-летию со дня его рождения. Свой несомненный вклад в возрождение имени Нохсорова для читающей публики XXI в. внесли издание сборника материалов и публикация олонхо [3; 10]. Эти издания, кроме того, положили начало новому витку научного интереса к судьбе и творческой деятельности Устина Нохсорова, который открывается диссертационным исследованием В. Г. Григорьевой «Эпические и песенные традиции саха в творческом наследии У. Г. Нохсорова» [2].

В настоящей статье перед нами стоит задача раскрыть историю создания и поступления в архив ЯНЦ СО РАН самозаписи олонхо «Дыырай Бэргэн», написанной на латинице от руки на 348 листах нестандартного размера. Эта история увлекательна не только сама по себе. Она интересна как часть истории коллекции самозаписей олонхо архива ЯНЦ СО РАН [9].

Роль П. А. Ойунского, первого директора Института, в создании самозаписи олонхо. Платон Ойунский, заложивший основу работы корреспондентов-собирателей института, уделял много времени созданию сети корреспондентов, работе с внештатными работниками института. Так, о причастности П. А. Ойунского к созданию рукописи олонхо У. Г. Нохсоровым и дальнейшему поступлению самозаписи олонхо в архив свидетельствует воспоминание А. Е. Мординова. Сцена встречи знаменитого Ойунского и юного талантливого Устина Нохсорова, свидетелем которой был автор мемуара, запечатлелась в его памяти, и сегодня воспоминание служит одним из источников воссоздания истории поступления рукописи «Дыырай Бэргэн» в архив [7].

Как известно, первый якутский ученый-философ, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ А. Е. Мординов в 1936 г. был приглашен на работу ученым секретарем молодого института и работал на этой должности до 1938 г. по совместительству. Как он пишет в своем воспоминании, однажды во время работы в их кабинет вошел молодой человек, быстро подошел к Платону Алексеичу, поздоровался с ним за руку и сразу заявил: «*Моя фамилия Нохсоров, работаю секретарем Амгинского райкома комсомола. Имею одно олонхо, хочу дать его вам, в институт.*». Тогда Ойунский спросил название олонхо. Уточнив название, он у молодого человека далее допытывался, почему произведение так названо. Тогда Нохсоров сразу приступил к рассказу. Поговорив, Ойунский дал задание Мординову заключить договор с Нохсоровым на запись олонхо «Дыырай Бэргэн» [Там же, с. 224]. Когда же был составлен договор? Исходя из времени работы А. Е. Мординова ученым секретарем, можно считать, что это произошло между 1936 и 1938 гг.

Титульный лист как источник для изучения истории рукописи. В данной части статьи делается наблюдение над титульными листами рукописи, поскольку они представляют важный материал для суждения об истории рукописи, времени ее поступления, обстоятельствах ее написания. Как писал акад. Д. С. Лихачев, «пытаясь восстановить историю текста, надо обращать внимание не только на текст рукописи, но и на самую рукопись, на ее состояние, на утраты, дополнения, загрязненность отдельных листов, на сделанные на ней позднейшие записи и т.п.» [6, с. 170].

Рукопись имеет два титульных листа. Титульные листы представляют собой нестандартные листы коричневого цвета низкого качества размером 21х35 см. Каждый из титульных листов состоит из трех частей: верхней, средней и нижней.

Титульный лист № 1. На титульном листе № 1 имеются записи У. Г. Нохсорова и неизвестного лица, принявшего рукопись на хранение. Записи автора рукописи сделаны на латинице чернилами синего цвета с зеленоватым оттенком, а пометы неизвестного лица – кириллицей, чернилами фиолетового цвета и красным карандашом. На листе проставлена круглая печать и четырехугольный штамп. Печать принадлежит научно-исследовательскому институту языка и культуры ЯАССР, она стоит слева на нижней части документа. Штамп рукописного фонда Научной библиотеки Якутского филиала АН СССР расположена по диагонали документа слева на средней части рукописи.

Верхняя часть титульного листа посвящена указанию автора рукописи и наименованию документа. Записи, судя по чернилам и графическому начертанию, принадлежат Устину Нохсорову, автору рукописи. На первом ряду латиницей чернилами синего цвета с зеленоватым оттенком начертаны имя, отчество и фамилия автора документа в якутской транскрипции латиницей «Устүүн Хабырыллабыс Нохсоороп». Через небольшой интервал ниже следует полное название олонхо. Оно представляет собой формулу имени олонхо, состоящую из четырех стихотворных строк «Сыанаканан сыһыылаах / Холупканан хонуулаах / Сындыыс хара аттаах / Сылгы сүөһү оҕото», следующих друг под другом. Далее крупными буквами написано основное наименование текста «Дыырай Бэргэн», подчеркнутое волнистой линией, написанное также латиницей. Ниже в скобках есть запись «диэн олонхо» («олонхо по названию»).

Посередине средней части титульного листа № 1 теми же чернилами синего цвета с зеленоватым оттенком латиницей друг под другом обозначены структура (1-2-3-4 части), объем рукописи в листах (219 листов) и строках (8760 строк). Под записями Нохсорова небольшими буквами кириллицей чернилами фиолетового цвета на русском языке неизвестным лицом приписано: «дополн. 2635 строк, представлено 28/II-41 г. в 89 листах». Есть еще дополнительная запись «11.395», переходящая в нижнюю часть документа, видимо, указывающая на суммарное число строк документа. В этой части рукописи на левой стороне наискосок находится штамп рукописного фонда. Кроме того, крупными размашистыми буквами поверх записей красным карандашом друг под другом сделаны пометы «Инв. № 30 / 1941».

Нижняя часть титульного листа № 1 содержит следующие сведения: 1) инвентарный номер документа 1937 г. (№ 1) и 1939 г. (№ 17); 2) печать первого владельца; 3) текущий шифр хранения (Фонд № 5. Опись № 7. Ед. хр. 22); 4) объем документа (348 листов). Шифры хранения написаны на белой бумаге, приклеенной на титульном листе слева. Слова «Фонд», «Опись», «Ед. хр.» написаны на кириллице синими чернилами, а цифры – красным карандашом. Другие записи сделаны чернилами фиолетового цвета на русском языке кириллицей.

Титульный лист № 2. Записи сделаны неизвестным лицом аккуратным почерком с левосторонним наклоном чернилами фиолетового цвета. На верхней части титульного листа кириллицей написаны инициалы и фамилия автора документа «И. Г. Нохсоров», на средней части более крупными буквами дано краткое название олонхо «Дыырай Бэргэн», а на нижней части – записана дата «1941 г.». Все написанное на титульном листе подчеркнуто двумя прямыми линиями. На средней части по диагонали поставлена печать рукописного фонда Научной библиотеки и под ней записано от руки «Инв. 1626».

Итак, наблюдения над двумя титульными листами нам показывают, что листы отличаются друг от друга, в первую очередь, своими палеографическими особенностями (чернилами, орудиями письма – перо, карандаш; почерками, графикой). Они являются молчаливыми свидетелями изменения якутской графики за тот период, когда шла работа автора над рукописью. Запись Нохсорова, как выше описано, сделана на основе графики унифицированного тюркского алфавита, т.е. на латинице, действовавшей с 1929 г. по 1939 г., а неизвестного лица – на кириллице, принятой с 1939 г. [18].

Анализ содержания листов показывает, что на титульных листах размещены следующие сведения: 1) автор и наименование рукописи; 2) данные об объеме и структуре документа; 3) инвентарные номера, под которыми данная рукопись была известна в разные годы; 4) шифр рукописи, под которым она хранится в настоящее время; 5) знаки владельцев рукописи; 6) даты, указывающие на годы написания/поступления рукописи в архив, а также на время изменения инвентарного номера документа.

Сравнив два титульных листа, первоначально замечаем в них разночтения в имени автора и названии олонхо, связанные с их формами. Так, на первом титульном листе сам автор рукописи записал свое полное имя в якутской транслитерации и полное наименование произведения – формулу имени героя. На втором титульном листе неизвестным лицом написаны инициалы, фамилия автора в русской транскрипции и краткое название олонхо «Дыырай Бэргэн». При этом на листе записан инициал имени «И» вместо «У». Это, вероятно, показывает, что в то время в официальной сфере использовался вариант имени «Иустин».

Данные об объеме и структуре документа, а также инвентарные номера с указанием даты и удостоверяющие знаки, поставленные на титульном листе № 1, позволяют обнаружить, что самозапись олонхо в архив поступила частями. Так, судя по записи «Инв. № 1 / 1937», которая заверена печатью, первая часть рукописи, состоящая из 8760 строк, в 219 листах Институтом принята в 1937 году. Вторая же часть рукописи поступила только через четыре года, 28 февраля 1941 г. На это указывает приписка «дополн. 2635 строк, представлен 28/II-41 г. в 89 листах».

О чем говорят документы научно-организационной деятельности института. В 2003 г. вышел сборник документов, освещающий деятельность П. А. Ойунского на посту директора НИИ языка и культуры при СНК ЯАССР в 1935-1937 гг. [13]. На страницах этого сборника нами обнаружены два документа, которые сличены с архивными первоисточниками. Они подтверждают и уточняют факты, выявленные на основе воспоминания и анализа рукописного титульного листа самозаписи олонхо «Дыырай Бэргэн».

Во-первых, в воспоминании А. Е. Мординова, работавшего ученым секретарем Института, сообщается, что Ойунским было сделано распоряжение о составлении договора с Нохсоровым на запись олонхо. Исходя из этого, нами было сделано предположение, что это могло состояться между 1936 и 1938 гг. В изданном сборнике есть документ, подтверждающий и уточняющий нашу гипотезу. Это – отчет ученого секретаря Института языка и культуры А. Е. Мординова от 16 сентября 1936 г. о работах, выполненных вне плана. В пункте № 7 этого отчета написано: «Вне плана заключен договор с молодым талантливым сказителем былин (олонхо)

т. Нохсоровым¹ на олонхо «Сылгы уола Дьырай бухатыыр». Работа готова на 75%» [Там же, с. 77]. Итак, выясняется, что встреча Нохорова с Ойунским, сыгравшая ключевую роль в фиксации на бумаге текста олонхо «Дьырай Бэргэн», состоялась в 1936 г. и Институтом был незамедлительно заключен договор с автором самозаписи.

Во-вторых, основываясь на анализе титульного листа, мы удостоверяем, что рукопись Нохорова поступала в архив частями: в 1937 и 1941 гг. На это указывает и отчет заведующего сектором литературы Н. М. Заболоцкого о работе сектора литературы и фольклора за 1937 г., изданный в сборнике. В документе написано: «До ноября 1937 г. в секторе находился один (Заболоцкий. – С. М.), работа сектора выразилась в сборе фольклорных материалов. За 1937 г. собраны... 2) олонхо, записанное Нохсоровым (представлена 1-я часть)...» [Там же, с. 131].

Итак, три разных источника: воспоминание, титульные листы рукописи и документы, отражающие научно-организационную деятельность института, – стали молчаливыми свидетелями изменения якутской графики за тот период, когда шла работа автора над рукописью. Кроме того, эти документы показали роль Ойунского в создании рукописи олонхо «Дьырай Бэргэн» и подтвердили, что рукопись принималась в архив частями. Временной интервал между поступлениями частей рукописи составляет целых четыре года. Он увязан с перипетиями жизни участников создания рукописи в годы репрессии.

Как известно, П. А. Ойунский был арестован 3 февраля 1938 г. по распоряжению зам. наркома НКВД М. П. Фриновского в г. Иркутске и скончался 31 октября 1939 г. в больнице якутской тюрьмы. Реабилитирован 15 декабря 1955 г. [14, с. 10]. В 1938 году 11 ноября постановлением начальника Амгинского РО НКВД ЯАССР Ефимова был задержан и арестован Устин Нохсоров. Он обвинялся по ст. 58-7-11 УК РСФСР как «член буржуазно-националистической, повстанческой, антисоветской организации, по заданию которой проводил контрреволюционную деятельность» [10, с. 169]. Вина Нохорова не была доказана, поэтому он был освобожден из-под стражи 20 марта 1939 г. [Там же, с. 171], реабилитирован посмертно 22 сентября 1992 г. [Там же, с. 173]. Устин Нохсоров, человек, подорвавший свое здоровье в тюрьме, находит силы довести до конца дело, начатое по велению «врага народа» Ойунского. Завершению работы над олонхо способствовало следующее историческое событие. В институте в 1940-1941 гг. группа сотрудников работала над проектом создания «сводного текста» якутского героического эпоса олонхо. Был объявлен республиканский конкурс на запись лучшего народного олонхо [15; 16]. В рамках этого проекта в 1941 г. в архив была принята вторая часть самозаписи олонхо «Дьырай Бэргэн» У. Г. Нохорова, тогда же рукопись была снабжена новым титульным листом. К чести сотрудников архива и фольклористов следует указать, что первый титульный лист не был уничтожен, и мы сегодня, используя его наравне с другими источниками, имеем возможность проследить историю не только рукописи, но и жизнь его автора и человека, который повелел его создать.

Список источников

1. Алексеев Э. Е. Айылҕаттан талааннааҕа // Кыым. 1967. Ыа ыйын 28 к.
2. Григорьева В. Г. Эпические и песенные традиции саха в творческом наследии У. Г. Нохорова: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. Владивосток, 2017. 27 с.
3. Дьырай Бэргэн: олонхо. Якутск: Бичик, 2009. 336 с.
4. Илларионов В. В. Норуот дэгиттэр талааннааҕа // Чолбон. 1997. № 6. С. 78-80.
5. Илларионов В. В., Оросина Н. А. П. А. Ойунский и якутская фольклористика // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2013. № 2 (7). С. 15-22.
6. Лихачев Д. С. Текстология: на материале русской литературы X-XII веков. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Л.: Наука, 1983. 640 с.
7. Мординов А. Е. Человек нового мира // П. А. Ойунский: статьи и воспоминания. Якутск: Якуткнигоиздат, 1969. С. 216-229.
8. Мухомлева С. Д. Архив как «строитель национального самосознания и идентитета»: к вопросу архивации рукописей олонхо и фольклорных документов коренных народов Якутии // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2013. № 3. С. 82-88.
9. Мухомлева С. Д. Типы самозаписей олонхо советского периода // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2011. № 2. С. 112-119.
10. Норуот ырыаһыта, олонхоһут Устүүн Нохсоороп. Второе издание. Дьокуускай: Бичик, 2008. 192 с.
11. Окурокова В. Б. Ойуунускай: олоҕо уонна айар үлэтэ. Дьокуускай: Ситим-Медиа, 2013. 416 с.
12. Олонхо в мировом эпическом пространстве: наследие П. А. Ойунского: сборник тезисов по материалам международной научной конференции (г. Якутск, 27-28 сентября 2018 г.). Якутск: Издательский дом СВФУ, 2018. 228 с.
13. П. А. Ойунский – директор Научно-исследовательского института языка и культуры при СНК ЯАССР (1935-1937 гг.): сборник документов. Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2003. 166 с.
14. Платон Алексеевич Ойунский. Жизнь и деятельность: сборник архивных документов. Якутск: Бичик, 2015. 448 с.
15. Показилова Н. В. Как создавался «сводный текст» якутского эпоса олонхо. Научный проект советской эпохи. 1940-1941 гг. // Исторический архив. 2018. № 1. С. 108-130.
16. Романова Е. Н., Никифорова В. С. Эпическое наследие народа саха в XX веке: «Советский эксперимент» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2013. Т. 12. № 3. С. 114-122.
17. Сидоров О. Г. Платон Ойунский. М.: Молодая гвардия, 2016. 285 с.
18. Якутская письменность [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Якутская_письменность (дата обращения: 16.05.2018).

¹ В изданной книге неправильно написано «Неустроевым», что удалось обнаружить при сличении опубликованного документа с архивным первоисточником.

**BY P. A. OYUNSKY'S ORDER:
HISTORY OF OLOMKHO MANUSCRIPT “ДЫБРАЙ БЭРГЭН” BY U. G. NOKHSOROV**

Mukhopleva Svetlana Dmitrievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
Mukhopleva@mail.ru*

The article considers the history of the creation and submission of the olonkho self-record to the Archives of the Yakut Scientific Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, which laid the foundation for the collection of such manuscripts. After analysing the title pages of the archival manuscript, the documents representing the Institute's scientific and organizational activity and the memoirs of the event participant the researcher identifies that U. G. Nokhsorov's self-record of “Дыбрай Бэргэн” olonkho was initiated by P. A. Oyunsky in 1937 and finished in 1941 within the framework of the Soviet scientific project aimed to create a “consolidated” olonkho text.

Key words and phrases: U. Nokhsorov; history of Yakut folkloristics; folkloric textology; Yakut heroic epos olonkho; self-record.

УДК 8; 82

Дата поступления рукописи: 26.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.11>

В данной статье на примере медиапространства метрополитена рассматривается современная тенденция диджитализации общественных коммуникаций. На основе сравнительного анализа печатных изданий «Москва Вечерняя» (вечерний выпуск) и Metro делается вывод об усилении механизмов влияния контента СМИ на формирование медиапространства Московского метрополитена, акцентируется внимание на необходимости интеграции печатных и электронных СМИ. Дан краткий анализ роли социальных сетей подземной транспортной сети и мобильного приложения «Метро Москвы» в выстраивании информационно-коммуникативных отношений с пассажирами.

Ключевые слова и фразы: печатные и сетевые СМИ; информационно-коммуникационные технологии; диджитализация; контент; цифровые технологии; Московский метрополитен.

Рубас Антон Васильевич

*Академия медиаиндустрии, г. Москва
anton.rubas@gmail.com*

**МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАПРОСТРАНСТВА МОСКОВСКОГО
МЕТРОПОЛИТЕНА В ОБЩЕМ ВЕКТОРЕ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

Рассматриваемая в данной статье проблема формирования контента медиапространства Московского метрополитена может быть аргументирована дуализмом процесса исследования. С одной стороны, внедрение в транспортную инфраструктуру Московского метрополитена достижений научно-технического прогресса привело к применению научных разработок и технологических инноваций, передовых международных практик, к реализации инновационных проектов. Использование цифровых технологий значительно расширило информационное пространство и информативность контента подземной транспортной сети, также вариативность источников и площадок донесения сообщений до пассажиров, гарантированных новыми процессами коммуникации. С другой стороны, стремительное развитие новых информационно-коммуникационных технологий кардинально изменило классификацию и особенности функционирования системы СМИ.

Диджитализация СМИ обеспечивает более широкие возможности их социально-коммуникативного влияния на аудиторию, являющуюся в том числе пассажирами Московского метрополитена. Медiateксты, базирующиеся на конвергенции различных видов контента – вербального, визуального, аудиального и аудиовизуального, – оказывают мощное воздействие на формирование уникального информационного пространства столичного метрополитена. Таким образом, можно констатировать: новые возможности для формирования медиапространства Московского метрополитена обусловлены как внедрением инновационных технологий в деятельность самого предприятия, так и диджитализацией СМИ.

Целью работы является рассмотрение цифровизации общественных коммуникаций Московского метрополитена. В соответствии с обозначенной целью сформулируем задачи, требующие анализа:

- представить характеристику каналов информирования пассажиров транспортного предприятия;
- рассмотреть механизмы влияния контента СМИ на формирование медиапространства метрополитена на примере сравнительного анализа изданий «Москва Вечерняя» (вечерний выпуск) и Metro;
- сделать краткий анализ роли социальных сетей подземной транспортной системы и мобильного приложения «Метро Москвы» в выстраивании информационно-коммуникативных отношений с пассажирами.